

Академия наук Абхазии
Ботанический институт

**ТРУДЫ
БОТАНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА**

Выпуск III

Сухум
2014

ДОМЕСТИКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АБХАЗСКОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И ДРЕВНЕЙШИЕ ОЧАГИ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В современной науке главными причинами зарождения производящей земледельческой экономики, которую нередко именуют периодом неолитической революции, считают климатические изменения, происходившие с окончанием последнего ледникового периода, с завершением которого начинается новая геологическая эпоха голоцена. Следует при этом отметить, что истинные причины перехода к доместикации растений и животных пока до конца так и не выяснены, ибо подобные климатические изменения имели место на протяжении всей длительной истории человечества неоднократно.¹ В целом, наиболее жестко эти изменения ощущались в переходных субтропических климатических областях северного полушария, примыкавших к глобальному альпийскому горному поясу (Долуханов, 1978; Алексеев, 1984; Палеолит, 1984; Мезолит, 1989).² Эти изменения негативно отражались не столько на сокращении количественного и видового состава флоры и фауны, сколько на глобальном перераспределении ареалов, вызванных формированием новой комбинации ландшафтов. Особенно остро они ощущались во внерефугиумных областях, ближайшей из которых следует считать территорию Ближнего Востока, где мы и встречаем первые признаки формирования ближневосточной модели неолитической революции. Но ближневосточный центр

¹ Разбор этой проблемы дан автором в одной из его работ «Неолитическая революция: Восточнопричерноморский сценарий. Доклад на юбилейной конференции Бжания В. В.» В печати.

² Статья выходит со значительными сокращениями с учетом объема требуемого настоящим сборником.

был не единственной зоной, где шел процесс зарождения новой экономики. К таковой следует относить и территорию Восточного Причерноморья и Абхазского Причерноморья, которая, в частности, на протяжении всего плейстоцена оставалась крупным фауно-флористическим и климатическим рефугиумом и убежищем третичной и эндемичной флоры вообще (Куфтырева и др, 1961; Бгажба, 1964; Долуханов, 1978; Лашхия, 1982; Палеолит, 1984; Мезолит, 1989). Вероятно, различия климатических процессов на Ближнем Востоке и в Восточном Причерноморье диктовали различные модели адаптации древнего общества и его развития по собственному, отличному от классических ближневосточных центров, пути эволюции производящей экономики. В отличие от ближневосточных центров, древнее население Абхазского Причерноморья испытывало, так называемый, «неолитический стресс» в меньшей степени. Здесь отсутствовали резкие климатические колебания, и не имел места кризис охотничьей фауны, так как сокращение ее видового состава носит незначительный характер. В то же время следует говорить о практически неизменном видовом составе флоры.

Какая же модель неолитической революции могла иметь место на территории Абхазии? Для этого следует обратиться к материалам более раннего мезолитического периода. Здесь в Абхазии, уже в начале мезолита, отмечается увеличение доли ихтиофауны в рационе питания древних жителей, что, вероятно, обусловлено увеличением количественного и видового состава рыбы Черного моря и внутренних вод нашего региона. Возможно, это началу перехода к первым навыкам земледелия и скотоводства на Ближнем Востоке, которое мы отмечаем в раннем голоцене (ранний мезолит), для Восточного Причерноморья, соответствовал первоначально процесс активного перехода с начала к рыбоохоте, а за тем и к рыболовству (Мезолит, 1989; Кушнарера, 1993; Неолит, 1994). Это, вероятно, обусловлено тем, что высокая

продуктивность рыболовства в Восточном Причерноморье, в некоторой степени, не способствовала, на первоначальном этапе, процессу доместикации растений и животных. В этом смысле усиление роли рыболовства в Восточном Причерноморье можно считать, своего рода, адаптационным аналогом становлению земледелия и скотоводства на Ближнем Востоке.

Несколько позже местное общество только делает первые попытки к систематическому и интенсивному собирательству злаковых. В этой связи интересно отметить, что на первоначальных этапах местное население почему-то мало привлекали злаковые. Возможно, этому способствовала богатая колхидской субтропическая флора, и злаки попросту занимали несколько более скромное место в традиции собирательства местных раннемезолитических жителей Причерноморья, в отличие от того, как это имело место, например, на Ближнем Востоке.³ Это еще раз подтверждает вывод автора не столько об отсутствии предпосылок доместикации, сколько об отсутствии практической необходимости к такому переходу у местного населения Абхазского Причерноморья, во всяком случае, на начальных этапах мезолита. С учетом природных особенностей, шел отбор небольшого числа злаков, которые могли быть наиболее приспособлены к условиям влажных субтропиков Восточного Причерноморья. Вероятно, такими видами злаков были просо (*Panicum thoposocum*), просо обыкновенное (*Panicum miliaceum*), которые впервые стали доместивать древние жители нашего края, и несколько позже, возможно, спельта, или колхидская полба (*Triticum paleocolchicum*) (Земледелие и скотоводство, 1986). Изучение скорости доместикации злаков, а так же наличие

³ Следует отметить, что нередко указываемый факт наличия в Западном Закавказье некоторых диких эндемичных видов злаков, еще не является обязательным условием их доместикации, известно, что впоследствии здесь были представлены пшеницы, связанные своим происхождением с более южными областями. Либо их доместикация происходила сравнительно поздно в начале энеолита как, например пшеница маха (*Triticum macha*), тургидум, колхидская полба и т.д.

некоторых орудий, которые можно связать со сбором дикорастущих злаков, вполне укладываются в хронологические рамки доместикиции проса даже к середине мезолита.⁴ С этим, вероятно, и связано наличие и ряда каменных орудий эпохи мезолита, среди которых микролиты от костяных и деревянных серпов, палки-копалки, зернотерки и т.д.⁵ Пока сложно сказать, как происходило проникновение сюда других видов злаков, таких, как пшеница, рожь, ячмень и т.д. Вероятно, с последующим периодом расширения площадей обрабатываемых земель эти культуры уже в готовом доместифицированном виде проникали в Восточное Причерноморье путем обменно-торговых связей. Скорее проникновение в наш регион новых видов злаковых можно рассматривать как первый в истории Абхазии случай ранней интродукции растений. Но, вместе с тем, вероятно, и само Западное Закавказье, включая и Абхазское Причерноморье, было центром, откуда доместифицированные просо и, вероятно, спельта распространились далее в соседние области и были переданы неолитическим земледельцам в некоторые районы Юго-Восточной и Центральной Европы (Шнирельман, 1989).

Вероятно, Абхазское Причерноморье следует считать тем центром, где человечество впервые перешло к культивированию плодово-ягодных видов растений, и наш регион следует считать родиной древнего садоводства. Здесь присутствует целая палитра перехода между дикими и культурными видами плодово-ягодных видов растений, среди которых: ежевика (*Rubus anatolicus*), боярышник (*Crataegus microphylla*), мушмула (*Mespilus germanica*), облепиха (*Hippophae rhamnoides*), водяной орех (*Trapa colchica*), белая шелковица (*Morus alba*), инжир (*Ficus carica*),

⁴ Так, к примеру, отбор на ломкоколосость и крупнозернистость ряда злаков в процессе преобразования дикого растения, в культурное занимало у древних земледельцев от 500 до 1500 лет. Таким образом, процесс доместикиции мог уложиться, с учетом тогдашней низкой культуры и навыков селекции, не более максимум 2000 лет.

⁵ Не исключено, что в таких целях могли быть использованы самшитовые серпы, которые в условиях влажной почвы попросту не сохранились среди археологических артефактов.

калина (*Viburnum opulus*), тис ягодный (*Taxus baccata*), лавровишня (*Laurocerasus officinalis*), гранат (*Punica granatum*), алыча (*Cerasus divaricata*), грецкий орех (*Juglans regia*), каштан (*Castanea sativa*), кавказская черника (*Vaccinium arctostachylos*), обыкновенная черника (*Vaccinium myrtillus*), брусника (*Vaccinium vitis-idaea*) (Куфтырева и др., 1961; Бгажба, 1964). Примечательно то, что многие из этих видов произрастают в диком состоянии здесь уже с незапамятных времен. Так, здесь, наверняка, находится первичный генцентр такого полиморфного вида, как алыча (*Prunus cerasifera*), откуда он, очевидно, распространился в соседние области - на Балканы, в Среднюю и Малую Азию вплоть до Тянь-Шаня, в Иран, в Молдавию и на юг Украины. Тоже следует сказать и о груше (*Pyrus communis*).⁶ Известно, что происхождение культурной груши шло путем активной гибридизации ряда исходных диких форм и видов. Пока точно не известно происхождение культурной груши. В этой связи примечательно и то, что на Абхазское Причерноморье приходится солидное число сортов культурной груши, не говоря и о диких ее видах. А наличие в исходной празападнокавказской (праабхазо-адыгской) культурной лексике слова груша свидетельствует о существовании здесь очага доместикации и этого вида плодового растения.

Не меньший интерес представляет и такое дерево, как яблоня. В диком состоянии на Кавказе встречается яблоко лесное, или дикое (*Malus silvestris*) и, так называемая, дикая форма яблока восточного, или кавказского (*Malus orientalis*). Причем яблоко восточное, или кавказское (*Malus orientalis*) считается для Кавказа единственным диким эндемичным видом. Наличие на территории Абхазии большого сортового разнообразия яблок дает право включать наш район в центр доместикации яблони культурной (*Malus domestica*).

⁶ Археологически культурная груша пока известна из Древней Греции примерно периодом 1000 года до н. э.

К такому же растению следует отнести хурму обыкновенную (*Diospyros lotus*), или, как ее еще называют, хурму кавказскую, произрастающую в субтропических районах Евразии, включая и Кавказ. Этот дикий вид произрастает и у нас в Абхазии.

Мушмула (*Mespilus germanica*), традиционно, была окультурена в другом, так называемом, Прикаспийском рефугиуме, однако, очевидное нахождение в диком состоянии мушмулы у нас в Причерноморье не исключает его доместикации на месте.

Вероятно, и инжир (*Ficus carica*) можно считать таким растением. Обычно центром и родиной культурного домашнего инжира считают область в Малой Азии - Карию, но, несомненно, инжир в диком состоянии произрастал и у нас в Причерноморье.⁷

Видимо, уже в конце мезолита и начала неолита следует говорить о доместикации еще одного важного древнего растения - винограда. Виноград (*Vitis*), который объединяет около 1000 видов - одна из древнейших культур. При этом здесь, на Кавказе, включая, разумеется, и территорию Восточного Причерноморья, произрастает дикий вид лесного винограда *Vitis silvestris*. Несомненно, он послужил пластом для доместикации культурного винограда, который именуется виноград культурный старосветский (*Vitis vinifera*). Он же послужил предковым пластом вида и сортообразования многочисленных линий столовых и винных сортов винограда. На Абхазию приходится большое количество сортов этой культуры, причем отмечается целая палитра переходных диких и доместичированных видов винограда. Несомненно, первоначально шло знакомство с виноградом как с утилитарной (столовой) культурой, а затем уже, в эпоху энеолита и ранней бронзы, на территории Абхазии произошёл качественный скачок от виноградарства к виноделию, что отмечено

⁷ Кстати, инжир (*Ficus carica*) по последним данным в области археологии может вообще считаться самым первым культурным растением, которое было доместичировано даже раньше злаковых и бобовых на 1000-1500 лет. Так, в культурных слоях ранне-неолитического поселения Гилгал (долина реки Иордан) в слоях, датированных 11200-11400 лет назад, были обнаружены следы уже доместичированного инжира

многочисленными данными археологии (Лисицина, Прищепенко, 1977; Энеолит, 1982; Эпоха бронзы Кавказа, 1994).

Вероятно, первые попытки доместикации растений, в отдельных случаях, не шли дальше традиции простого сбора дикорастущих форм. Доказательством тому являются многочисленные ягодные, орехоплодные формы, сбор которых также осуществлялся только с диких видов без какой-либо попытки их дальнейшей доместикации. Они могут считаться дикорастущими видами, которые позднее активно использовались населением в традиционном хозяйстве абхазов. К такому виду относится, к примеру, встречающийся у нас повсеместно в Западном Закавказье каштан (*Castanea*), известный здесь в ископаемом состоянии уже в сарматских отложениях. Другой пример - нахождение здесь мощного ареала орехоплодных растений. Так, считается, что здесь расположены ареалы многочисленных видов орехов, к примеру, орешника обыкновенного, или лещины (*Corylus avellana*), орешника понтийского (*Corylus pontica*), орешника колхидского (*Corylus colchica*), орешника грузинского (*Corylus iberica*), орешника имеретинского (*Corylus imeretica*), орешника оленьего (*Corylus cervorum*), орешника медвежьего (*Corylus colurna*) (Куфтырева и др., 1961; Лашхия, 1982). Кавказ, тем самым, является наиболее богатым этими видами регионом, что, со всей очевидностью, дает право включать Восточное Причерноморье вообще, и Абхазское в частности, в первичный генцентр доместикации культурного ореха (*Corylus avellana*).⁸

Все выше перечисленные и далеко не исчерпывающие факты свидетельствуют о зарождении здесь древнейшего садоводства. Первые шаги в этом направлении происходили путем постепенного собирательства плодов и ягод в богатейших лесах Абхазского

⁸ Упоминание в греческих источниках племени фтирофагов «шишкоеды», скорее свидетельствует о непонятой греками практики древнейшей традиции сбора дикорастущих семян голосеменных растений, и, например, каштана и орехов, которую издревле практиковался на территории Абхазского Причерноморья.

Причерноморья. В ходе этого шел постоянный отбор наиболее продуктивных и ценных видов. Некоторые из них, в силу своего широкого распространения, не нуждались в особой доместикации, либо нуждались в ней в незначительной мере. Эти виды участвовали в хозяйственной деятельности человека, сохраняя свое первоначальное дикое состояние, к примеру, такие, как каштан, многочисленные кустарниковые ягодные формы, большинство видов орешника и все виды голосеменных растений.

Другие виды плодовых растений, обладавших наибольшей пищевой ценностью, постепенно подвергались целенаправленной доместикации, происходившей в несколько стадий. Наиболее ранняя - целенаправленный контроль роста и санитарного состояния деревьев (очистка от кустарников, примитивная обрубка, освобождение от тени соседних деревьев и т.д.), произраставших в своем естественном диком состоянии в лесах неподалеку от древних мезо-неолитических деревень и пещер. Тем самым шло формирование и первых стадий систематического садоводства, которое было построено по принципу «лесосадов», когда существовали целые лесные массивы, в которых местными жителями осуществлялся и контроль, и уход за наиболее ценными видами плодовых деревьев.⁹ Таким примером автору данной статьи видится факт использования деревьев под живую посадку винограда. Очевидно, эта агрономическая и садоводческая практика восходит к тому периоду, когда древние мезо-неолитические жители Абхазского Причерноморья вели систематический уход за виноградом, который в естественных условиях произрастал в виде лианы на деревьях в тех же лесосадах.

Все выше изложенное позволяет даже высказать предположение, что для Абхазского Причерноморья становление садоводства было некой природной альтернативой земледелию,

⁹ Очевидно, отсюда следует искать истоки почитания священных рощ, деревьев и лесов. Кстати, знаменитая сосновая роща в Пицунде, вероятно, в древности была аналогом подобного лесосада, и ее сохранности мы скорее обязаны древним агрономам и садоводам.

или, в лучшем случае, садоводство предстаёт даже в более развитой форме, нежели земледелие. Автор, с учетом объема статьи, пока оставляет в стороне вопрос о хронологии и путях доместикации большой группы плодовоовощных огородных культур. На конец, мы также можем говорить о некоем Восточнопричерноморском сценарии перехода к производящей неолитической земледельческой экономике, обусловленном доместикационным потенциалом Абхазского Причерноморья.

Литература.

1. Алексеев В. П. Становление человечества. М., 1984.
2. Бгажба М. Т. Растительные ресурсы Абхазии и их использование. Сухум, 1964.
3. Долуханов П. М. География каменного века. М., 1978.
4. Земледелие и скотоводство у абхазов. (Материалы к историко-этнографическому атласу Грузии). Тбилиси, 1986.
5. Кушнарера К. Х. Южный Кавказ IX-II тыс. до н. э. Этапы культурного и социально-экономического развития. СПб., 1993.
6. Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии. Сухуми, 1961.
7. Лашхия Ш. В. Абхазская АССР. Природные ресурсы и хозяйственная практика (вопросы географической технологии природопользования). Тбилиси, 1982.
8. Лисицина Г. Н., Прищепенко Л. В. Палеоэтноботанические находки Кавказа и Ближнего Востока. М., 1977.
9. Мезолит СССР. Археология СССР. М., 1989.
10. Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я. Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. М., 1981.

11. Неолит Северной Евразии. М., 1996.
12. Палеолит СССР. Археология СССР. М., 1984.
13. Шнирельман В. А. Возникновение производящего хозяйства: Проблема первичных и вторичных очагов. М., 1989.
14. Энеолит СССР. Археология СССР. М., 1982.
15. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. М., 1994.